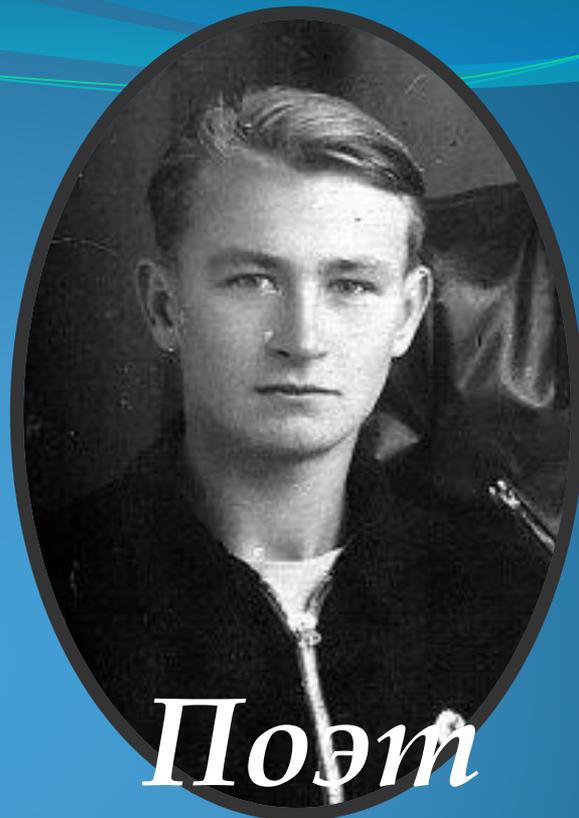

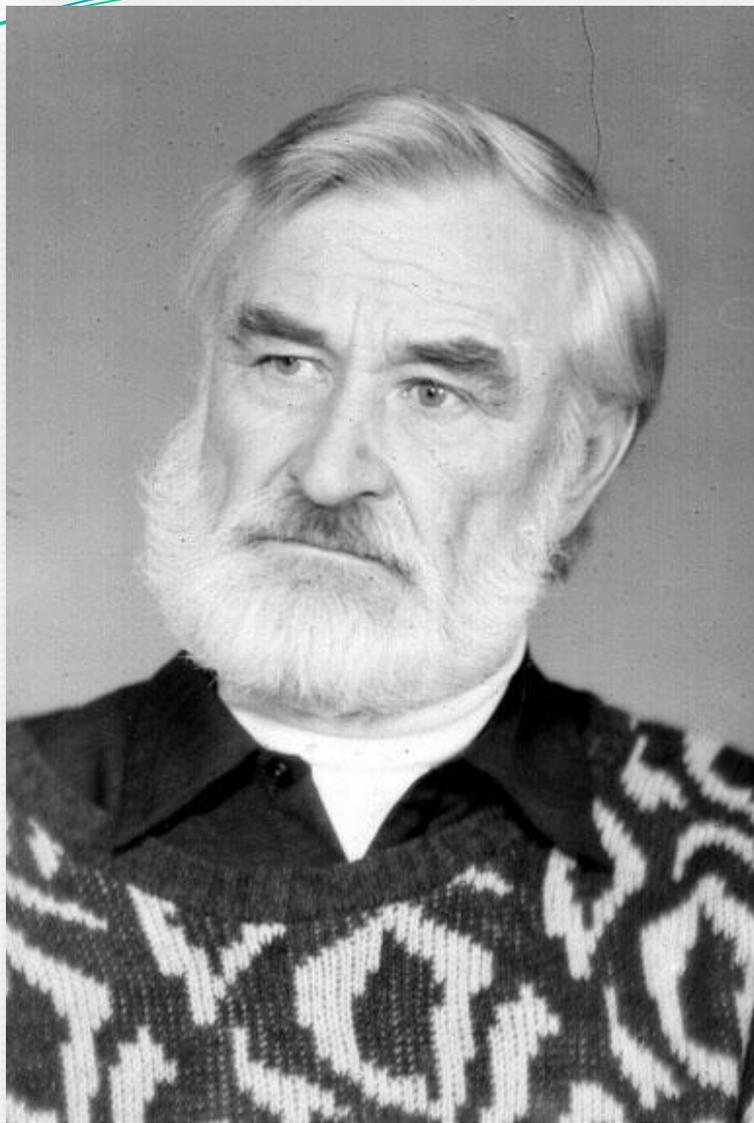
Самый первый Козий мостик
1957г.
Из архива Яковцевских

Поэт
Алексей Алексеевич
Васильев

Жизнь и творчество

10 марта 1933 – 21 октября 2002г.

А.А. Васильев в 1985 году, фото А.П. Мушкатерова.

октябрь 1933г. Алексею 7 месяцев

- «КРЕСТ»
- Автобиография
- Родился 10 марта 1933 года в Устюжне. С отцами дело у меня обстояло сложно. Знаю по рассказам, что мой родной отец, Васильев Алексей Васильевич, был родом из Самары, жил в Москве, а познакомился с моей матерью в Устюженском народном доме. Говорят, что был он человек незаурядный, с блеском играл в театре, хорошо пел под гитару, прилично рисовал, в общем, был душой общества. В 1934 году пропал в Москве.
- .

Устюжна, Торговая площадь 1935г
фото из архива Яковцевских

Река Ворожа 1935г..фото из
архива Л.Беляева

Бабушка поэта
Н.К. Собакина
фото 1962 года
из архива
поэта

До четырех лет
воспитывался я у бабушки
моей - Надежды
Казимировны Собакиной, в
доме № 16 по
Михайловскому переулку
(сейчас это улица
Корелякова) В ту пору,
переулок был зелёным –
зелёным и широким –
широким, почти
безлюдным: по нему лишь
изредка проезжала телега.
В переулке этом я ловил
бабочек – капустниц
подаренным кем-то сачком,
а под горой, на Вороже,
ловил решетом пескарей.
Пескари и сейчас есть в
Вороже, но сама она в
ручей превратилась,

- Учился в техникуме со срывами: от пятерок до единиц. Экзамены, начиная со второго курса «вытягивал» на стипендию. Увлечения: Спорт! Спорт! Спорт! Зимой писал стихи. Первая публикация в стенной газете лесотехнического техникума, стихотворение «Осень». В только что выстроенном спортивном зале техникума состоялось первое выступление. Стихотворение называлось «На открытие спортзала». Спортзал – примитивное здание, выстроенное руками студентов Устюженского лесотехнического техникума, сохранилось до сих пор, стоит рядом с аптекой.

Студент техникума А.
Васильев из архива поэта.

В Тамбовском военном училище

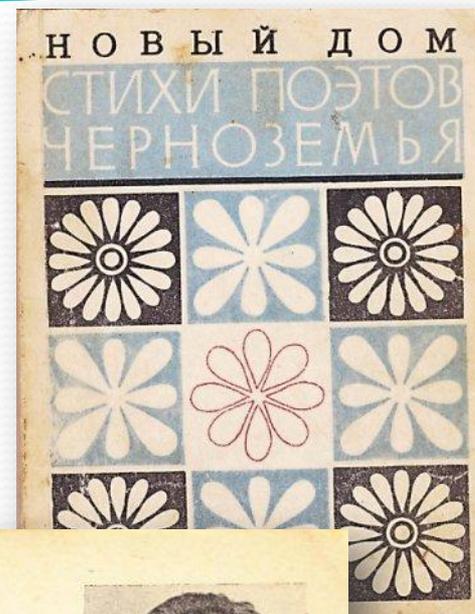
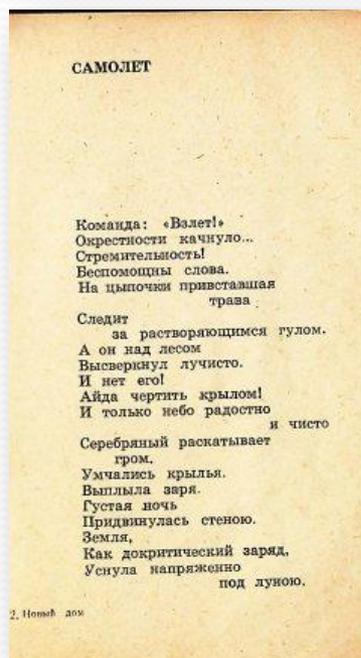

г.
Архангельск

- После техникума поступил в военное училище города Тамбова. Окончил его и уехал служить в Архангельскую область. Демобилизовался в 1964 году. В общей сложности отдал армии двенадцать лет. Армейский период – это публикации в газетах «Часовой Севера», «Северный комсомолец», «Правда Севера» и участие в коллективных сборниках «На страже», «Моряна», «Поэты Кольской земли». Там, в Архангельской области, пришло ко мне признание, первое, в которое сам я еще не особенно верил. Там появились первые почитатели моих стихов, там появились и первые враги....

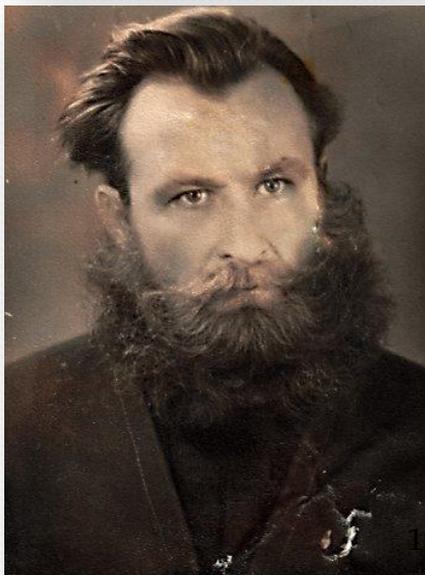
Демобилизовавшись, осел на два года в Тамбове. Работал слесарем на заводе, а затем лектором в школе гражданской обороны. Очень много ездил по области, часто печатался и выступал со стихами. Награждён грамотой Тамбовского обкома комсомола «за эстетическое воспитание молодёжи области». В этот период выходит коллективный сборник стихов, изданный в Воронеже, в котором есть несколько моих стихотворений.

Значительно позже, когда меня в Тамбове уже не было, чудесной души человек. Поэтесса Майя Александровна Румянцева, собрала разбросанные по районным газетам области мои стихи, которые вошли затем в сборник поэтов пяти областей Черноземья. Вышел он в 1971 году в Воронеже, называется – «Новый дом».

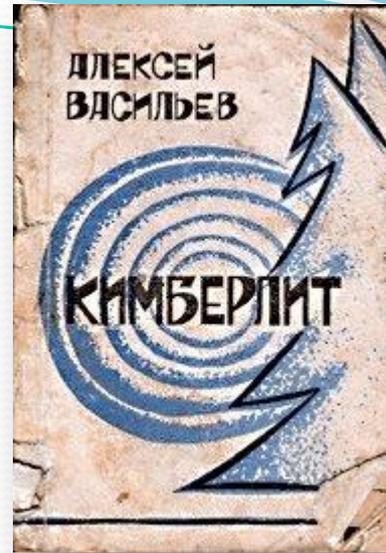
Якутская АССР, г. Мирный
1980г.

1967г. Алексей Васильев в г.
Мирном.

- В Тамбове в «оттепельные шестидесятые» на «неделе поэзии», в присутствии советских мэтров от культуры, прочитал стихотворение «Шестидесятники» и попал в число «запрещенных». Друзья посоветовали – езжай ты Леша, из Тамбова – здесь тебе голову оторвут, в Магадан – там живут «невыездные» и писать можно все, что угодно. Руководитель Тамбовской писательской организации вручил рекомендательное письмо к тамошним собратьям по перу.
- И в 1966 году, отправился я в город Мирный Магаданской области. Прилетел, осмотрелся и понял, что «сел в калошу» - Мирный, находится в Якутии!

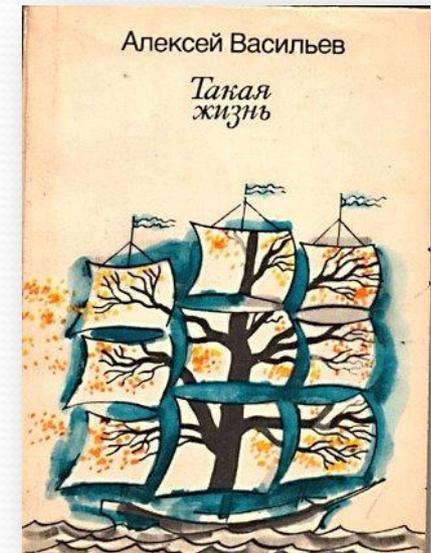
- Якуты десять лет присматривались, потом сказали мне: « - Ты настоящий русский поэт», издали книжки «Кимберлит» (в 1976 году) и «Неразменная вера» (в 1979 году). Книжки получили отличную прессу, и в 1982 году Москва приняла меня в Союз писателей СССР. За это время были две крупные публикации в журналах «Полярная звезда» (Якутск), и «Наш современник» (Москва).

Это первая книга изданная в Якутском книжном издательстве, с ней Алексей Алексеевич вступал в Союз Писателей СССР. Позже была издана книга "Неразменная вера", но к сожалению в архиве поэта она не сохранилась.

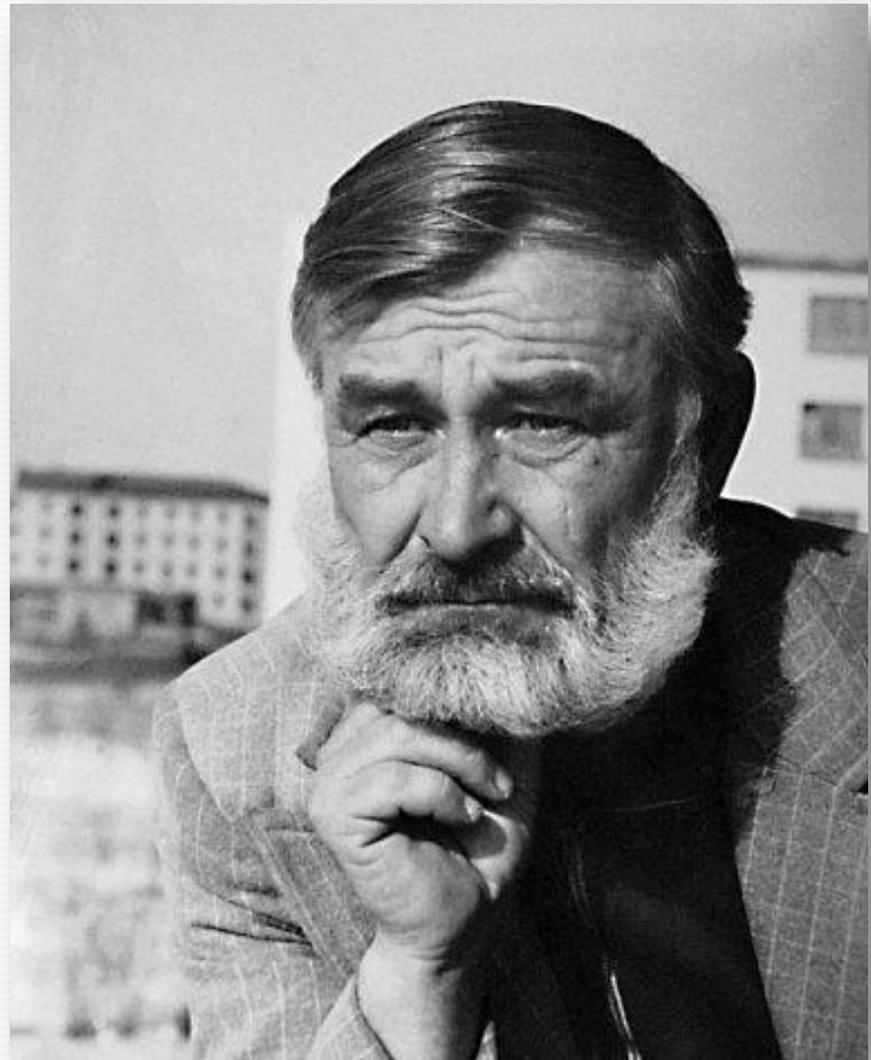

1974г. А.Васильев выступает на местном Мирнинском телевидении

Московское книжное издательство "Советский писатель"

- Сейчас, когда масса информации обрушилась на наши головы, многие считают мои стихи пророческими. Скажу одно: мне за них не стыдно, особенно если поставить дату, когда они были написаны. Очень актуальным стало и стихотворение «Прощание с деревней» Когда его писал, то имел в виду деревни моего Нечерноземья, но такова с сожалением, и сибирская деревня, какой она нам увиделась сейчас. Моя позиция – правда жизни, правда о нашем поколении. В определенные жизненные моменты писать стихи мне так же необходимо, как дышать.

весна 1983г. последний день в Мирном
фото Петра Ушницкого.

Сегодняшний выпуск «Кинесерпнт» мы посвящаем пятидесятилетнему юбилею старейшины поэтического цеха нашего города, одному из ветеранов литературного объединения, члену Союза писателей СССР поэту Алексею Васильеву.

Названо Алексей Алексеевич поминал в гостях у «Мирнинского рабочего» и ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Алексей Алексеевич, много лет вы работали в редакции «Мирнинского рабочего», а сейчас вы живете в деревне. Как вы относитесь к этому?

— Алексей Алексеевич, много лет вы работали в редакции «Мирнинского рабочего», а сейчас вы живете в деревне. Как вы относитесь к этому?

МИРНИНСКОЕ КИНОСЕРПНТ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Председатель А. РУДАНОВ.

с собраниями по теме «Мирнинский рабочий».

— Связи по призыву Союза в 1956 году я вошел в литературную жизнь родного дома, что можно было назвать «Кинесерпнт».

Мои товарищи в Валерий Протасовский, Борис Сафонов и Осип Филиппов, Дарья Валуевская и Евгения Шанюк. Николай Ренкин и Михаил Морозов — именно они заставили тогда меня писать литературные стихи.

«Сохранить верность себе и своему современнику»

Жилась, возвращаясь домой. — «Письма?» «Есть, — говорит, — посмотрю, когда стихотворения. Повесть голубой отцы: «Дети пойдут, тогда бросим».

Родился сын. Отец за сарай: «Ничего не пиши!» — «Письма Ренкина он ругался: «Ну, тогда уж пиши».

— Я держал серветку опубликованной?

— После окончания военного училища служил под Архангельском. В коллективистском собрании армейской поэзии Ленинградского военного округа «На страже стоклада в Речиния полконтра На стоклада. Было это — как не помнить — в 1950 году.

Встреча давала новый творческий импульс, помогла глубже проанализировать в существе темы, увидеть свой современника.

Тогда переосмысливал, переживал чуждого и своего народов, из глаз происходило становление города того, как на месте тайги и марей «эриктантальные доня прозвучали для хлы и ре. бонка — кончалась ли, все это просто не могло не отразиться в моих стихах.

Заря желтая не сказать о той доня «короткий сифал в чине, а не только в моем старинном для поэта «Мирнинский рабочий».

Прощание с деревней

За бездельем гляжу овраг, Где о ком-то тоскую:

Кто жидки Косотор, и еще косотор. А на нем в мое деревушка Овраг дельтовидный.

И живут здесь, как в деревне, жехи Да овраг колостой.

Три ступеньки в два старика, Да овраг колостой.

В городе поучался овраг, Позабиты крест-накрест овраг.

Линь у крабного дома овраг. Овраг — вара соток.

Сколько их на Россия моей По Шенге, Енисею,

по Лене, По Забайкальск. По ночам, овраг поворачивается в более выключен положении, невидимые. В овраге наладилась большая анонимности для само, выключены нет закрывающейся себя дельта. Но пейзаж любовью овраг дельта, она не умирает. Над стихами продолжала работать дельта.

— Больше овраг не короткий овраг. Как вы овраг стихи?

— Рининя и был более овраг. Какое, поиники не только себе, но и другим как ученым видом зря.

● Из интервью Алексея Васильева "Мирнинский рабочий" №41 "Первое стихотворение сочинил в классе четвёртом. И случилось это так. За какую-то провинность мать заперла меня дома. Ребята на улице играют, на лыжах катаются, а я зубрю уроки. От обиды, от тоски взял и написал наивные, детские стихи. Потом сотрудничал в стенной газете техникума, в нашей устюженской районке. Сколько в жизни поколесил по свету, но красивой мест, чем на родной Вологодчине, не встречал. Сейчас понимаю, что, наверное, поэтому возникла потребность сказать об обыденном - будь то душистый сенокос на веками отвоёванной у дремучего леса, расцветченной васильковом - ромашковым хороводом древней, русской земле, или догорающей над задумчивой Устюжной закат - какими-то особыми, бередящими душу словами."

"Мирнинский рабочий" №41 12 марта 1983 года

1970 год весна. А. Васильев, с бабушкой
Н.К.Собакиной (из архива поэта)

2.
Научите меня не любить!
Не жалеть, не болеть ни о ком!
Научите меня позабыть,
Как ходить по земле босиком!

Но опять мне по паводкам
Плыть, замерзая на январском снегу...
Самого от себя отучить
Как ни бился – никак не могу!

● 1.
Слов не нужно.
Давай помолчим –
Слов расхожих боюсь,
Как беды.

Поцелуй твой
Прощальный горчит,
Как костра отгоревшего дым.
Я-то знал,

Словно видел во сне;
Постоянства ни в чем не найдешь.
Что придешь, как весна, по весне,
Отшумишь, как весна, и уйдешь.

С. Полубояринову

Господь

- качает в люльке Землю.
- Земная ось всюю скрипит...
- На правом –
- Ангел тихо дремлет,
- На левом –
- черненький не спит.
- Мохнатый,
- пакостный и верткий,
- Едва стугилась ночь в окне,
- Он прыг ко мне на грудь
- с отверткой
- И ковыряется во мне.

Пока дремал я, он распродал
 Меня за тайные гроши.
 А этой ночью хитромордый
 Решил добраться до души.

Все покупается за злато!
 Но продолжая нас спасать,
 Создатель

- души наши спрятал,
- Чтоб не купить и не продать!

"Социалистическая Якутия" декабрь 1978 года

Сергеев Васильевич с благодарностью за Вору и помощника
 Алексей Васильевич
 Александр Васильевич
 Саму Николаевича Удольцова
 Москва

НЕРАЗМЕЩЕННАЯ ВЕРА

не, проблемы мира и войны, природы и человека. На очереди еще одна поэтическая сборник, который выйдет в центральной издательстве.

Якутский критик Н. Табуросов в журнале «Полярная звезда» так написал о стихах Алексея Васильева: «Строки за строкой... И в каждой строке поэт, уже вышедший своей поэзией, свою палитру красок, человек аномального гражданского долга, чутко улавливающий дыхание времени.

И сверху видно:
 В аккрах звездной пыли
 Летит Земля
 В крутую бесконечность,
 Пропала гладь дала,
 Три анта упали,
 И все она легла
 На наши плечи.

Эти стихи — не голая декларация. О чем бы ни писал поэт, он умеет образно, правдиво передать свое мысля, свое чувство. Убеждение автора, что поэт за все и ответе, мы находим в следующих строках:

И грузу чью-то боль
 Я в себя, как в рюкзаки,
 И становите мне тяжелее...
 Исходило немало
 мой сапоги,

Но по-прежнему что-то мешает
 Жить спокойней другим,
 Жить уютней другим,
 Жить дружнее других —
 разрешает.

Мне кажется, что именно это чувство ответственности сделало Алексея Васильева поэтом. Он знает те слова и образы, способные выразить чувство единства людей, чувство ответственности за них. Драматический герой его не извечный, бессмертный герой.

быть или не быть, давно ответил: «Быть». Быть новым стройком, быть новым людям, быть счастливым на земле!

Может эта искренность, желание всего себе посвятить делу, презрение к удобству, чем-то родине поэта с космополитной двадцатых-тридцатых годов и трогает читателей.

Рубан не стали капиталом —
 За честь копоть их не считал.
 Считал, когда их было мало,
 А много было — не считал.

В то же время Алексей Васильева умеет выразить боль души. Намеки, что в прорыв бед и дел
 Я люблю, надуманную видел,
 А большой любви не разглядел.
 Сारे видение мира обесценил
 поэту признание среди тружеников далекого северного края. Хорошо знают и ценят творчество Алексея Васильева и на его родине. Здесь ждет его в гости мать, как умеет ждать матери — с надеждой и терпеливо. Здесь интересуют его творчеством друзья и тоже желают новых встреч.

Этот крупный человек, с широким жестом рабочих рук, несоккойм сердцем умеет избудорить друзей и опору жаман. Так было в пору жатвы, когда он организовал группу местных поэтов и вместе с ними в поле, где у комбайнов они читали свои стихи.

Мы, работавши редакциями, в етемах которой проходили встречи с поэтом, желаем Алексею Васильеву новых творческих успехов и поздравляем его с принятием в ряды советских писателей.

Сегодня наша «Литературная страница» предлагает читателям читать стихи Алексея Васильева.

Год 1982-й — счастливый год для нашего земляка Алексея Васильева. Издание этого самобытного поэта привели в члены Союза писателей СССР.

Сейчас Алексей Алексеевич живет в городе Мирный Якутской АССР. Там он привел имен уже за плечами опыт участия в трех коллективных сборниках: «На страже», «Марина», «Начало». Затем был коллективный сборник «Новый дождь», где поэт назвал свое творчество «темой рабочего человека». Еще одной пробой творческих сил стало опубликование его цикла стихов «Новый город» в журнале «Наш современник».

В Якутском книжном издательстве издана книга Алексея Васильева «Кимберлит». Успех этого сборника был очевиден, что не могло не вдохновить автора на создание новых стихов. Доказательством тому стала книга «Неразмещенная вера». В ней широко представлены темы любви к Родине,

- В 1983 году я приехал в Устьюжну в отпуск, но заболела и умерла мама, а я так и остался здесь, на земле предков. Прожитые здесь годы — годы бытовых неурядиц и полунищенского существования — скрашены были выходом в свет в 1991 году книжки «Такая жизнь» (издательство «Советский писатель» г. Москва), в 1992 году земляки помогли издать в местной типографии «Общий вагон» и «Ватага».

- Вообще поэту моего уровня жить в провинциальном городишке — равносильно умереть с голоду и, спившись, сойти с круга. Причин тому несколько, и я не буду на них останавливаться.

Володя, массы надо кормить живым мясом, а не книжным. Тем более сейчас, когда в России голод.

Х Х Х

Это разговор на тему: "Ты видел себя по телефону? Или - когда ты подмигиваешь зеркалу левым глазом, каким глазом оно подмигивает тебе?"

Х Х Х

Акмеизм, когда всё понятно, но мне в нём тесно: в нём параллельные не пересекаются, а поэзия - это когда тонны облаков умножаются на километры звёзд, полученное смешиваем с яблочным вареньем, красим трактор Беларусь и бесшумно катим по празднику жизни. пахнущему то земляникой, то талым снегом, то помоями, которые выливает на тебя шестикантропы.

Этот текст написан зимой 1999 года. После инсульта, Алексею Алексевичу было трудно писать и поэтому, он работал на машинке. Получался своеобразный дневник, книга жизни - как он его называл. Довольно часто, Алексей Алексевич возвращался к старому тексту, вставлял лист в машинку и допечатывал новую версию. Постоянное отсутствие бумаги способствовало этому.

Ну два дурака! как жизнь в попытках
Для споров бессмертная тема
Евгений онегин роман в стихах
А мертвые души поэма

Ты, Вить не ударься в Ха- и в Хи-хи
Не Бог по над кучей навоза...
Конечно по форме ты гонишь стихи
А вот получается проза

Рецензия на стихи местного поэта 1996 год

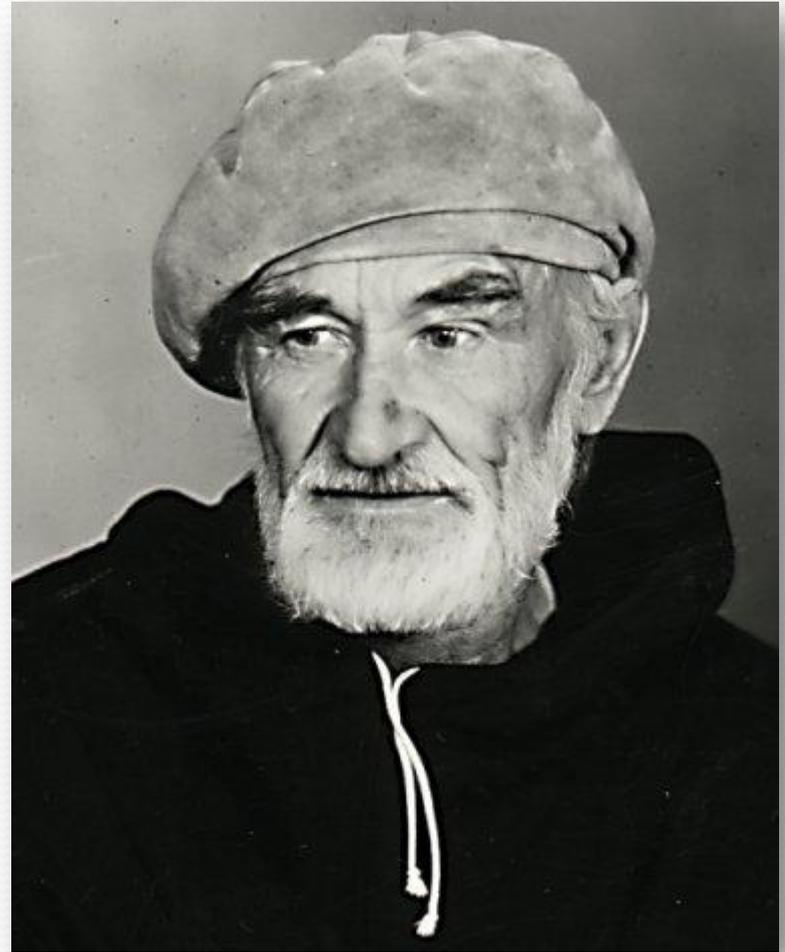

небольшой в 4 стихах
в ноябре - декабре 95 г.
А. Васильев
ПРОДАЛНОЕ - РУКОПИСЬ ВЛАСЬКОМ. И Д. ВАСИЛЬЕВ
КТО ТЕБЯ СТОЛКНУЛ С ЗЕМНОЙ ДОРОГИ?
Лишь клевать странно, чем война/
Не испить нам летом у Володы
Красного-варенье-вино. / СТА - Г Т В
Кто теперь похолодом привалку
Коренная - для португалий ших?
Не проткнет нам под серег Алла
Сотраг и корочку на нли. / Мирь 94 ш
94 шного века
Дает судья судьяной по судья
Обрывая жезла как сошло
Мало быть Устами тебе
Пот и Аше тоже было мало.
Видит Аше Сидей и угроз
Никуда из жезла их не деть
Дураг на пещальном берези
По земле издавна колотить. } Мирь 94 ш
шаблона
По делам твоим тебе к звезда
Или ты отлучаешь, дорогой?
Голова была с режьбой правая,
Руки тоже были о-го-го
Твой НЕ ходил ты в смирную, послушную
А характер стал твоим судьяной
Господь, помогай его духу, РАТ
показал, помыл и убогой. } Хорошо. Тотого
с - ? пошн и чей на ми 94 ш
3 декабря 1995 г.
А. Васильев
В эти минуты
Мир твой грантузней обьемной
Висолишь в небесах жезл / Висолишь земля
Всё же скорпи висканой
зем, когда нас жезл земля
И с любовью улошит в землю
И всел в ина туши в землю.

Ноябрь - декабрь 1995 года

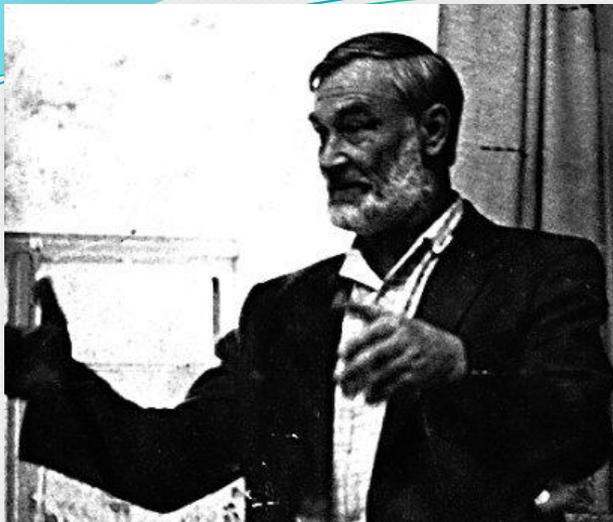
А. Васильев Из дневника 1976 года Автопортрет.

- Но напоследок, не кривя душой, скажу: пройдут многие годы. Мы канем в Лету. И вот в музейной или библиотечной тишине некто возьмёт в руки книжку стихов, сдует пыль, откроет и пробежит глазами древние строчки, которые заговорят с ним, как живые, вчера лишь написанные, и скажет: нет, не зря ели хлеб и топтали землю устюжане в те далёкие времена. И это будет исторический приговор нашему не воевавшему в Великую Отечественную поколению.

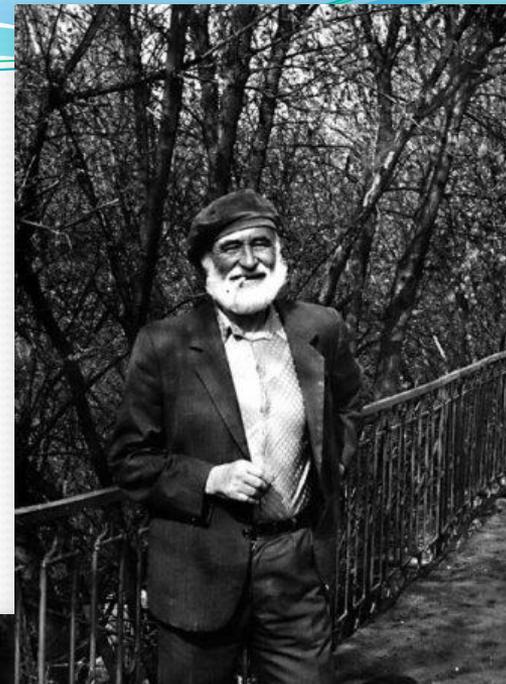
А.Васильев 1996 год
фото А.П.Мушкатёрова
из архива поэта

● Алексей Васильев

Куда идут?
Наверно кто-то
знал,
Но голос был не
слышен из тумана.
Стада людей
безумный ветер
гнал
На берега пустого
океана....

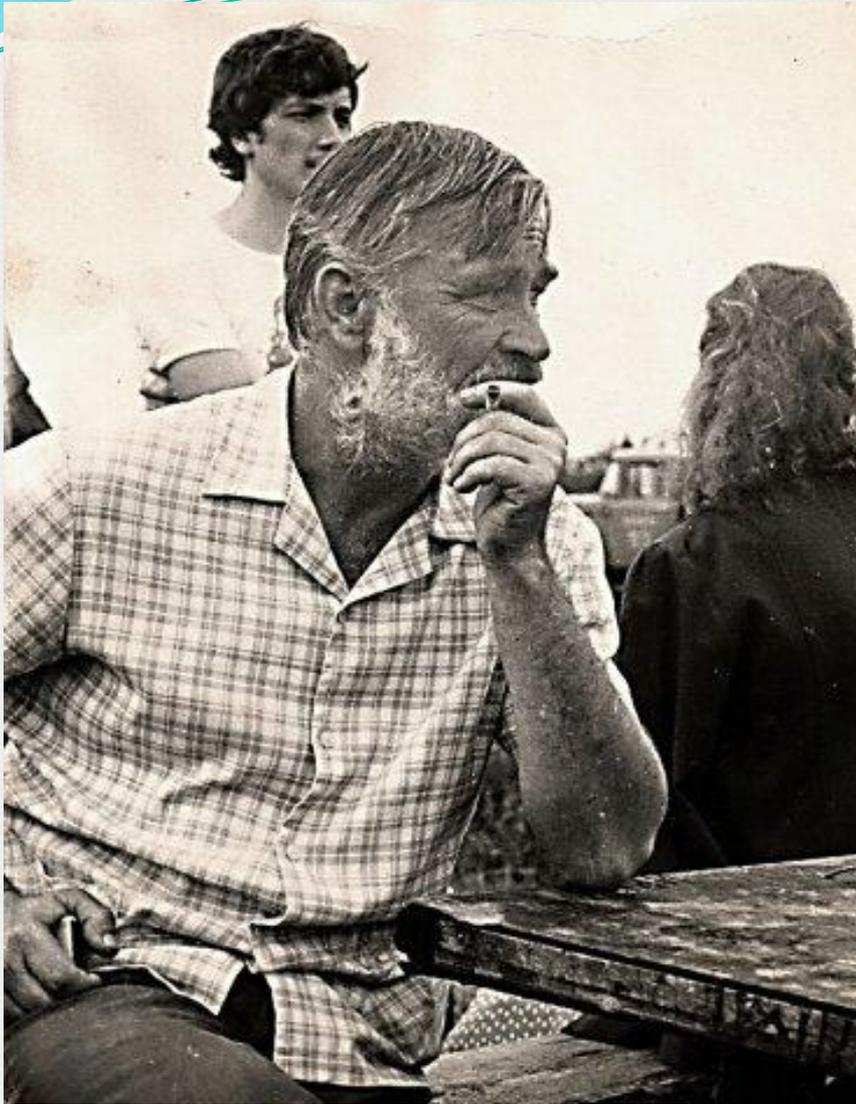
Выступление в библиотеке на
авторском вечере в старом здании
Устюженской районной
библиотеки 1985 г. (из архива поэта)

На Ворожском мосту 1985
г.
фото Н. Третьяковой
из архива Ю. Максина

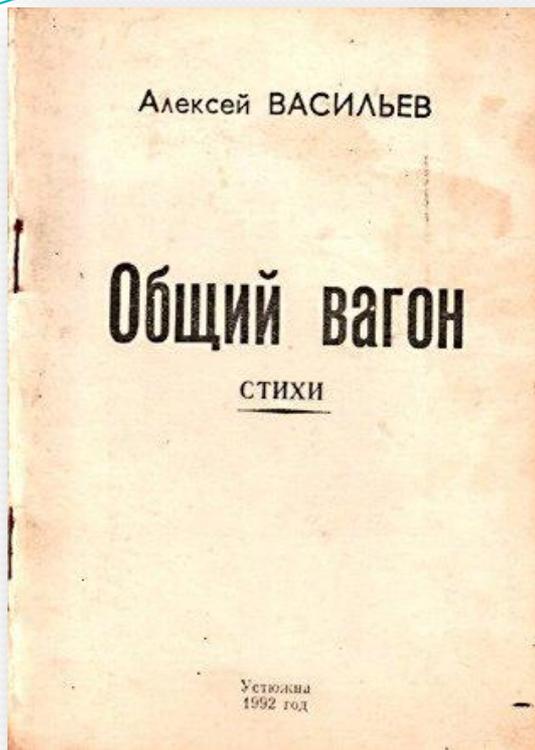
Встреча выпускников Лесотехнического техникума 1996 год (из архива поэта)

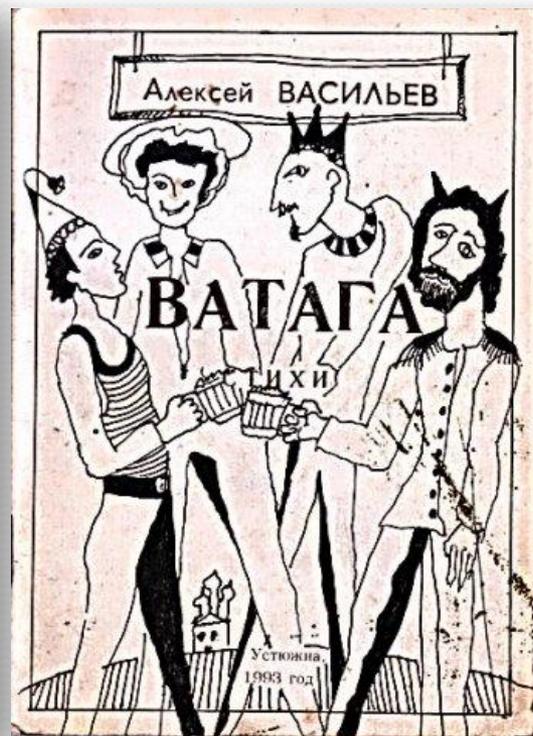
А. Васильев 1984 год
фото: А.Мушкатёрова

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ

- День переваливал, длиннели тени.
Пляж переваривал и пил, потея.
Лежали папы и мамы грузные,
Ребятчи попы белели груздями.
Тела устало ползли под тенты...
И вдруг – гитара! И вдруг –
студенты!
Песок на пляже ну просто шик!
Девчонка пляшет на пляже шейк.
А рядом парни черны, как черти.
Гитара шпарит, а ноги чертят...
Все обалдело, столкнувшись с
фактом,
А тело, тело гудело факелом!
Блюстителю нравов из клуба
местного,
Побито вздрагивая, налился
местью.
Вздымаясь пуза холеной
ценностью,
Гражданка Пупсова на них
нацелилась.
И, вождедея соседа справа,
Глаза смежает: «О, что за нравы!»
Запасы истин и новых формул
Толкают искренность на поиск
формы!
Студенты чувствуют, где ложь,
где
фальшь,
И, не кощунствуя, срывают фарс!
Сердца бунтующие,

Книга издана в типографии газеты "Вперёд" 1992 год

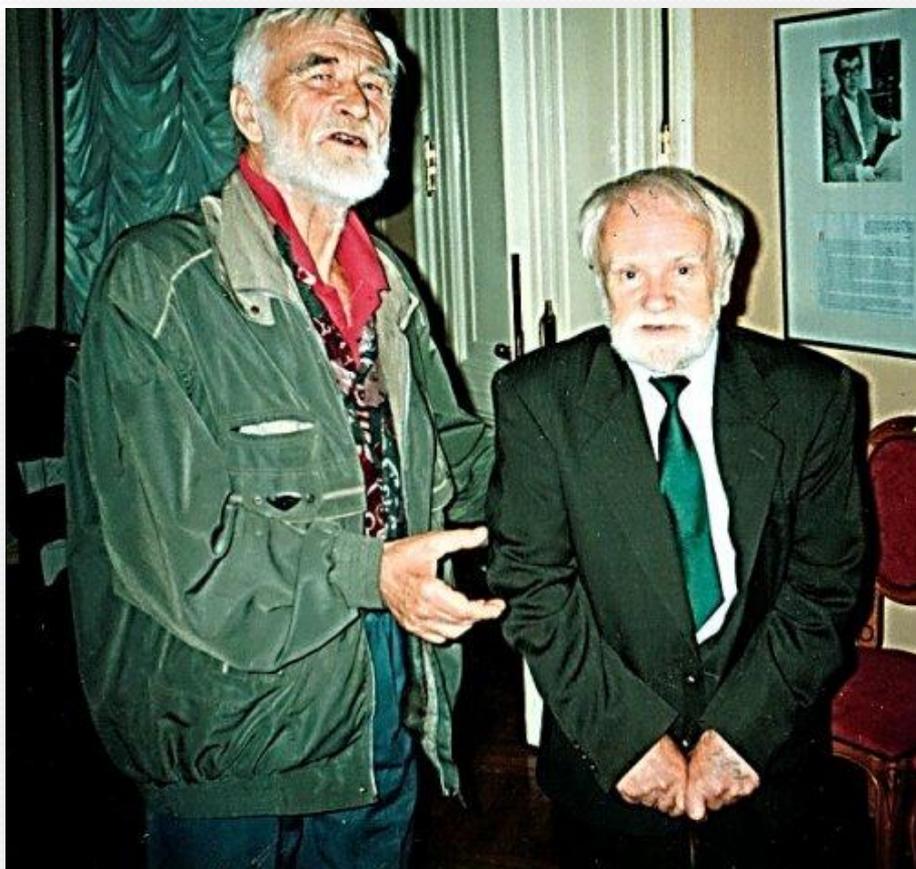
Книга издана в типографии газеты "Вперёд" в 1993 году. Иллюстрацию на обложке нарисовал позже В. Беляков

● Алексей Васильев

Как искры с точильного
круга,
Стихи слетают и гаснут.
Лишь некоторые как звёзды
-
Светят долго-предолго,
Выхватывая из мрака
Мгновения прожитых лет.

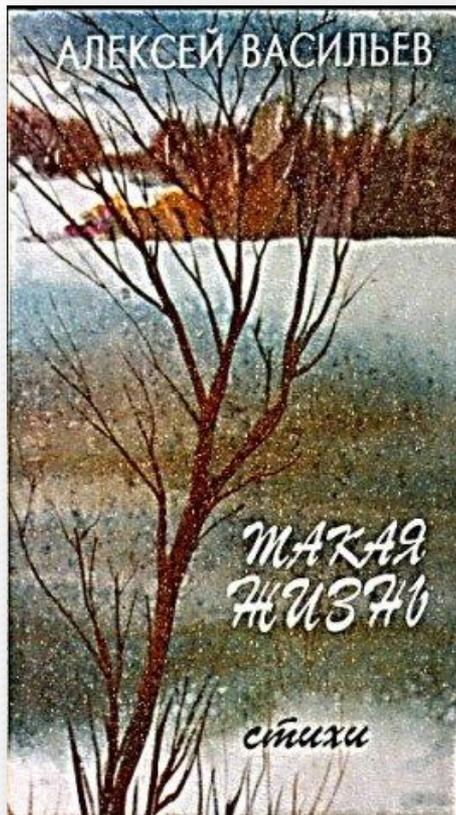
● ххх

Я воевал миллионы лет.
Я потерпел миллионы
побед.
Я одержал миллион
поражений,
Для того, чтобы сказать:
Я устал воевать...

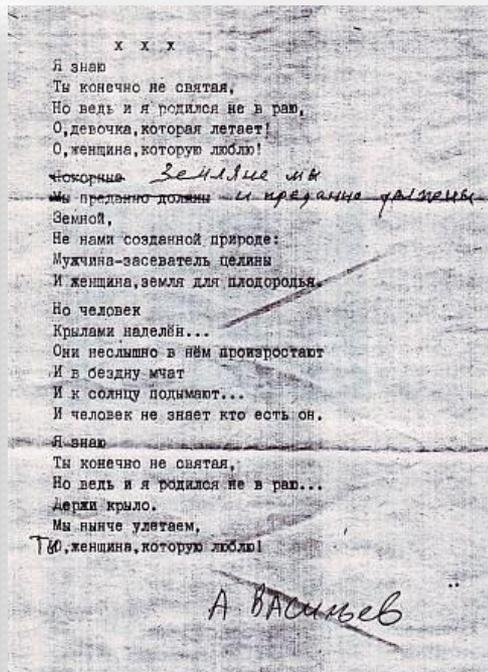

А.А.Васильев и В.И.Белов в Союзе Писателей
г. Вологда 2000год фото А.Колтакова

- Блистают звёзды,
Мышь в листве шуршит,
Или ромашки на лугу толпятся –
Всё бесконечный мир
Моей души,
В который я пришёл,
Чтоб затеряться.

Издана в 2000г., в г.Мирном Саха Якутии, Алла Бохан инициатор сборника, собрала его по крупницам, иллюстрация на обложке художника Виктора Саморукова

Автограф из архива Натальи Смирновой

Алексей Васильев

А. Бохан

Дышал сентябрем очарованный вечер.
Шурша, березняк облетал.
А неслух, последний зеленый кузнечик,
Зеленое счастье ковал.

А тучи сгущались, а листья летели.
Но он на угрозу - вранье!
Ковал и ковал накануне метели
Зеленое счастье свое.

И было такое в отчаянной вере,
Что осень вздохнула светло,
И тучи ушлыли, лучи потеплели,
И лето в глаза потекло.

Вот так бы и нам. Души верою лечат.
А осени крикнуть: «Шалишь!»
Дай лапку на счастье, зелёный
кузнечик,
Поверивший в лето малыш!

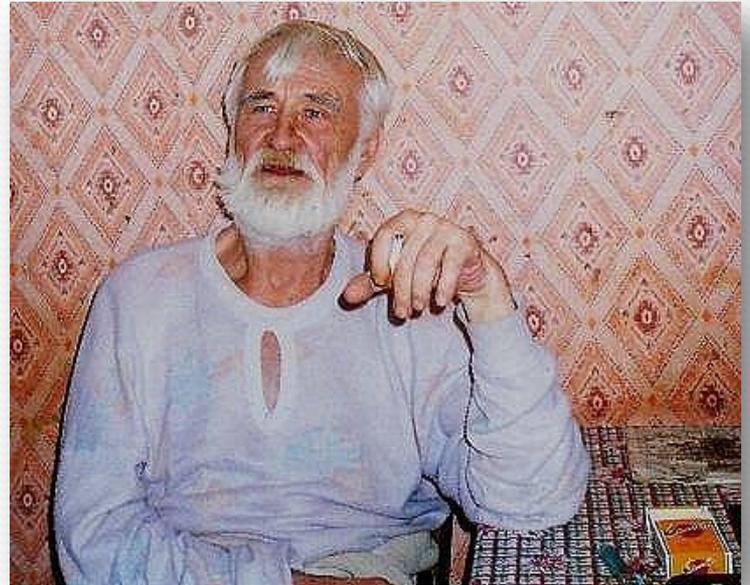
Алексей Васильев

xxx

Сосчитать все минуты Вечности,
Обнимать с любовью Вселенную,
Пребывать в бесшабашной беспечности,
Выносить на суд сокровенное.

Нанизать все звёзды на ниточку,
А потом разбросать их заново.
И пером, как художник кисточкой,
На бумаге разбрызгать марево.

Полюбить на одно мгновение,
И века пережить при этом.
Быть Творцом и своим творением –
Это только под силу поэтам.

Фотографии из архива Натальи Смирновой
Алексей Алексеевич жил последние годы в
Доме Ветеранов и в шутку называл его -
"Умиральник"

Алексей Васильев

xxx

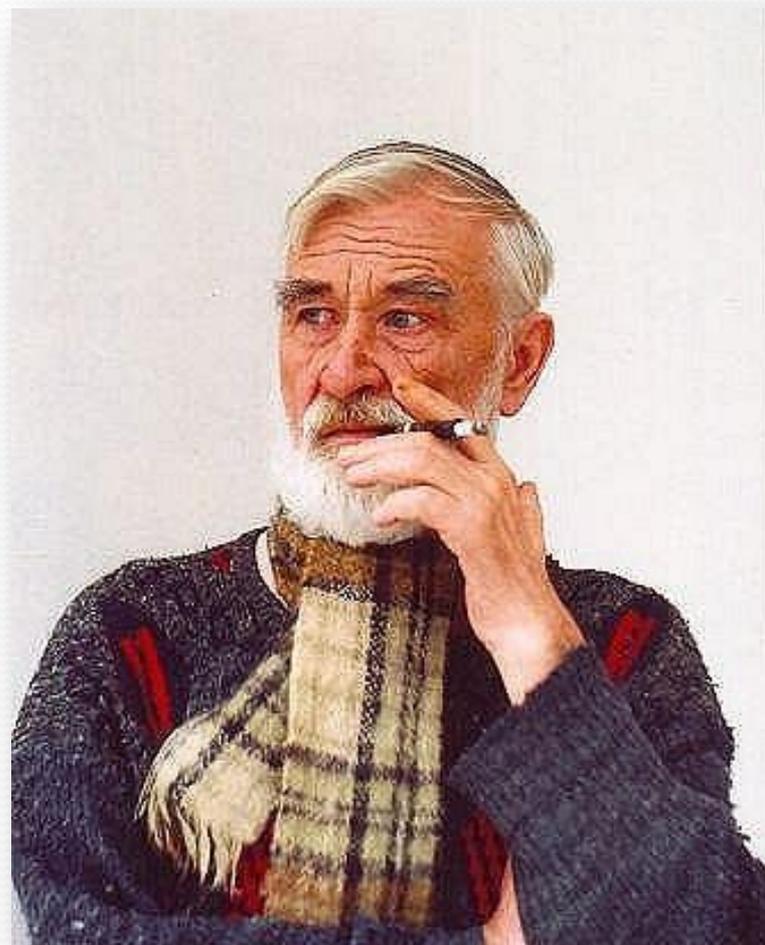
П.Вечерину

О город мой, Алмазная столица,
Одетая в нейлоновый туман!
Три тыщи верст — Китайская граница,
Две тыщи верст — Великий океан.

Стоишь в глуши, семи ветрам
открытый,
Тайгою и снегами взят в кольцо.
И северным дыханьем Ледовитый
Нам дышит в бородатое лицо.

И с каждым новым паводковым маем,
Облюбовав бочонок или плот,
Большой водой в низовья уплывает
Еще один прожитый нами год.

Проходит время, буйствуя, как весны,
Меняя облик матери-земли.
Когда-нибудь о нас расскажут звезды,
К которым мы земной дорогой шли.

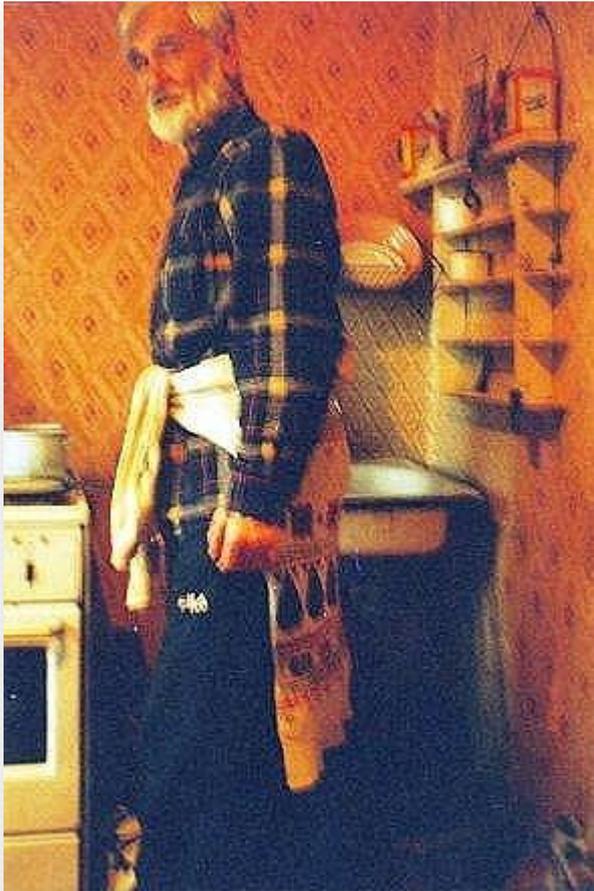

Фотографии из архива Натальи
Смирновой
Алексей Алексеевич Васильев в 2001г.

Алексей Васильев

xxx

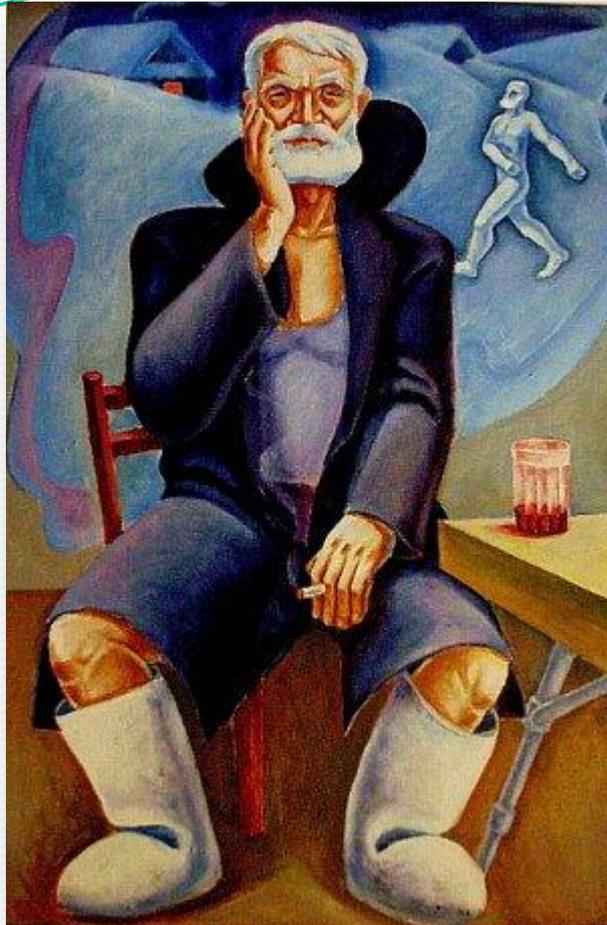
Очень хочется счастья, простого,
Как веточка донника. —
Я ведь тоже обычный:
Из сердца, из губ и из рук —
Чтоб листать не судьбу,
А страницы горячих ладоней,
И читать без конца
О любви без разлук.
Не хочу одиночества, слез,
расставаний, вокзалов.
Не хочу целовать впопыхах.
а хочу, чтобы утром
заря на лице проступала.
Чтобы каждая ночь,
Чтобы каждая ночь засыпала
В перепутанных травах
И спутанных жарких руках!

Алексей Алексеевич готовит кашу, на окне у него жила мышка Машка и даже выходила по команде "Кушать подано». Фото из архива Натальи Смирновой

● Алексей Васильев

* * *

Портрет поэта Алексея Васильева, или легенда о снежном человеке» холст, масло
Художник Анатолий Горев, г.Мирный, друг поэта, член лито «Кимберлит»

Да, приходилось брито и лохмато.
Жил как придется, делал, что велят
Но вот однажды хряснула лопата,
Большая Комсомольская лопата

Размером сорок два на пятьдесят...
И сердце к горлу подкатило болью.
Покой, уколы и валокордин.
И врач сказал: «Попрыгал и довольно.

Нельзя с лопатой до густых седин».
Приговорен, я брел не замечая,
Как по больничным окнам в свете дня
Белесый старец с синими очами

Шагал, не отставая от меня.
А может быть достаточно он пожил,
Азартно расплескав себя до дна?
Детей хватает. Женщин?

Женщин – тоже, вот только мать
Под Вологодой одна.
Одна она. Совсем – совсем одна...
Дым над трубой. Сугробы у забора.

И тишина.
Такая тишина!
И холод,
Как в машине без мотора.

Алексей Алексеевич с плугом лето 2001 года

Алексей Васильев

Художник

В одной тюрьме жил художник. Прослышали про него художники с воли и пришли в гости.

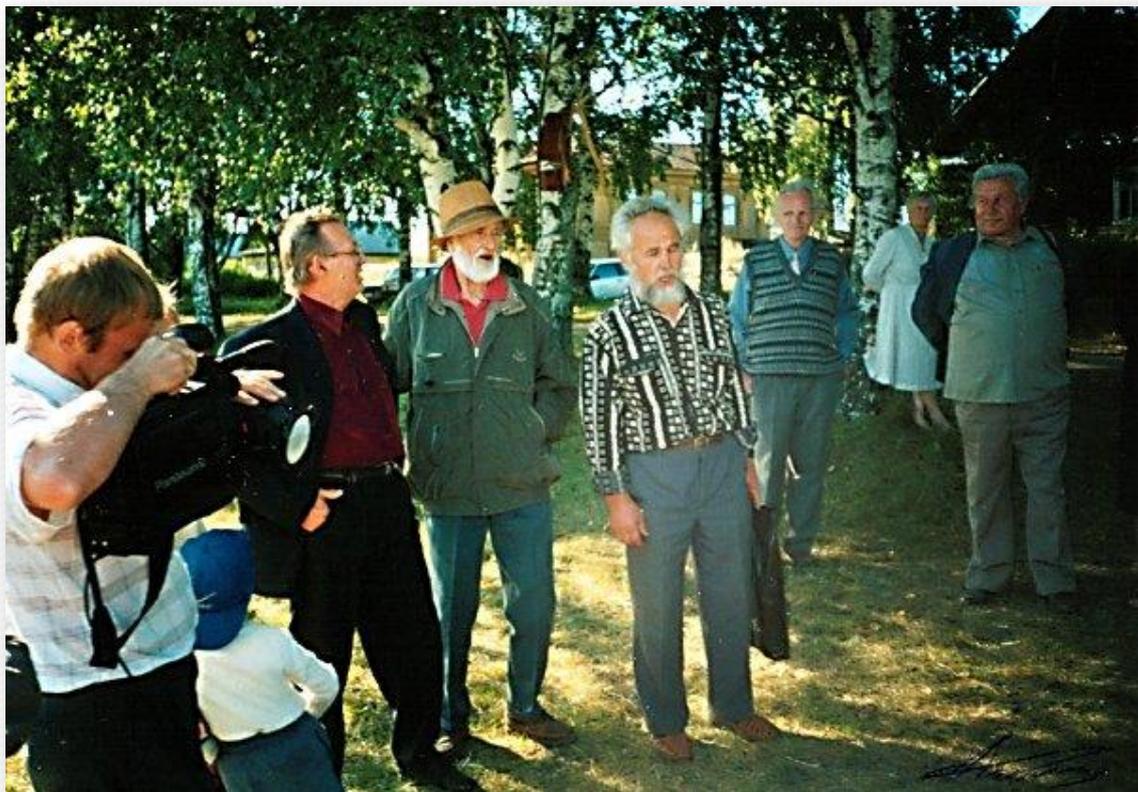
Глядят – диву даются: рисунки какие - то странные, но рука мастера видна.

- А почему, - спрашивают, - на твоих рисунках солнышка нигде нет?

- А что такое - солнышко? – спрашивает их тюремный художник.

- А это, - говорят ему, - самое, самое главное для человека. Оно тёплое, круглое и блестит.

- Знаю, - сказал тюремный художник и нарисовал алюминиевую миску, в которой ему приносили суп.

Поэтические костры 2001 год
фото А Колтакова (из архива А.Колтакова)
А.Н.Ворожбит, А.А.Васильев В.И.Жабрв поют песню
"Дубинушка" Это любимая песня Алексея Алексеича, он
любил её петь вместе с Александром Колтаковым и
Александром Ворожбитом.
С камерой Владимир Минин. Стоит рядом Леонид
Алексеич Беляев, краевед, автор видеоклипа "Деревенька"
рядом А. Коркин друг А.Васильева.

● Алексей Васильев

* * *

Моя глубинка, ты меня
прости,
Что бойким веком пред тобой
кичился.

А этот век хотел тебя найти,
Да где-то по дороге
заблудился.

И пусть себе луна и тишина
Ведут неспешно
летоисчисленье
Над тихими местами Куприна
И мокрым соловьем в кустах
сирени.

- 1. Мост через Ворожу . Козий мостик 1957г.
- 2. Большая Московская 1938 год
- 3. На этой фотографии еще не построен Козий мостик 1938год.
- В презентации использованы фотографии из архивов:
- Поэта А.А. Васильева, Яковцевских, Л. Беляева,
- П. Ушницкого (Мирный), А.П.Мушкатёрова,
- Ю. Максина, Марины и Владимира Мининых,
- Ольги и Александра Колтаковых, Н.Б.Смирновой,
- А. Горева, (.Мирный), группы в контакте: «Поэт всея Руси – Алексей Васильев», группы «Наш город – наш дом», группы «Ватага». Составила И. Белякова. 2013г.